

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ И ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОГО КОНКУРСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XI–XIX ВЕКА

ЧЕЛАХСАЕВА СВЕТЛАНА ИБРАГИМОВНА,

аспирант,
Юридический институт Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail: Svetlana.208@mail.ru

В статье анализируется история становления и развития института несостоятельности (банкротства) в России. Автор исследует развитие законодательства о несостоятельности в дореволюционный период с XI–XIX вв. В дореволюционной России конкурсному праву уделялось достаточное внимание. Законодательство, регулирующее институт несостоятельности (банкротства) в дореволюционный период прошло долгую эволюцию, схожую с развитием аналогичного законодательства в странах Западной Европы. Однако, первые нормативные акты, регулирующие институт банкротства в России появились значительно позднее, чем в других европейских странах. Анализируя законодательство Древней Руси, автор делает вывод, что детальное регулирование конкурсных отношений в нем отсутствует. И связано было это с тем, что существовавший на тот момент времени уровень экономических отношений еще не достиг такой отметки. Однако по мере развития экономики в государстве конкурсное право становилось все более актуальным. С развитием торговли все сильнее возрастали случаи банкротства купцов, и это стало предпосылкой к созданию системы норм о несостоятельности – специального конкурсного устава. Нормы, регулирующие институт несостоятельности (банкротства) в российском дореволюционном законодательстве, прошли многолетнюю эволюцию, во многом схожую с развитием законодательства стран Западной Европы. Именно в этот период в России появился институт несостоятельности и началось развитие конкурсного права. В России, так же как и в странах Европы, на развитие института несостоятельности (банкротства) имел воздействие зарубежный элемент. Со времен Русской Правды, поняв преимущества и выгоды торговли в целом, а международной в особенности, иностранным купцам в России предоставляли различные гарантии.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, должник, кредиторы, суд, процедуры, правовое регулирование.

FORMATION OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN RUSSIA AND THE EVOLUTION OF RUSSIAN COMPETITIVE LEGISLATION IN THE XI–XIX CENTURY

SVETLANA I. CHELAKHSAEVA,

Ph.D. student,
RUDN University,
Moscow,
e-mail: Svetlana.208@mail.ru

The article analyzes the history of formation and development of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia. The author investigates the development of the insolvency law in the pre-revolutionary period from the XI–XIX centuries. In pre-revolutionary Russia, competition law was given sufficient attention. The legislation regulating the institution of insolvency (bankruptcy) in the pre-revolutionary period has passed a long evolution, similar to the development of similar legislation in the countries of Western Europe. However, the first regulatory acts regulating the institution of bankruptcy in Russia appeared much later than in other European countries. Analyzing the legislation of Ancient Russia, the author concludes that there is no detailed regulation of competitive relations in it. And this was due to the fact that the level of economic relations that existed at that time had not yet reached this level. However, as the economy developed in the state, the competition law became more and more relevant. With the development of trade, the cases of bankruptcy of merchants increased more and more, and this became a prerequisite for the creation of a system of insolvency norms, a special competitive charter. The norms regulating the institution of insolvency (bankruptcy) in the Russian pre-revolutionary legislation have undergone a long-term evolution, in many respects similar to the development of legislation in the countries of Western Europe. It was during this period that an insolvency institution appeared in Russia and the development of competition law began. In Russia, as well as in Europe, the development of the institution of insolvency (bankruptcy) was influenced by a foreign element. Since the times of the Russian Truth, having understood the advantages and benefits of trade in general, and international in particular, foreign merchants in Russia have been given various guarantees.

Keywords: insolvency, bankruptcy, debtor, the creditors, court, procedure, legal regulation.

JEL: B15, G33, K11, K41.

Первые упоминания о несостоятельности (банкротстве) в России можно встретить в древнейшем памятнике российского права – Русской Правде, а также в других древних памятниках права XIII–XV вв. (Минакова, 2006, с. 76).

Положения, касающиеся вопросов банкротства, содержатся в договоре 1229 г., заключенном смоленским князем Мстиславом Давидовичем с Ригой, Готландом и немецкими городами, в Судебнике Ивана III, в Псковской Судной Грамоте, в уложении Алексея Михайловича (Степанов, 1999, с. 35).

В дореволюционной России конкурсному праву уделялось достаточное внимание. Законодательство, регулирующее институт несостоятельности (банкротства) в дореволюционный период прошло долгую эволюцию, схожую с развитием аналогичного законодательства в странах Западной Европы. Однако первые нормативные акты, регулирующие институт банкротства, в России появились значительно позднее, чем в других европейских странах.

В отличие от европейских государств институт несостоятельности в российском законодательстве не разрабатывался вплоть до XVIII в. «Наиболее интенсивно институт

конкурсного процесса начинает развиваться с XVIII в., что было связано с бурным ростом капиталистических отношений после реформ Петра I» (*Архипов, 1999, с. 116*).

Как мы уже отметили, первые правила регулирования конкурсных отношений появились в Русской Правде, действовавшей в Древней Руси с XI по XII вв.

Положения Русской Правды, относящиеся к конкурсному процессу, оценивались как «ясные и понятные» и соответствующие развитию экономических отношений в стране и их правовому регулированию (*Шершеневич, 1898, с. 69*).

Русская правда включала в себя три статьи о банкротстве, которые установили разграниченный подход к оценке института несостоятельности. Согласно этим нормам, несостоятельность делилась на три вида: безвинную, злостную и особо злостную.

В первом случае должнику предоставляли отсрочку в оплате долгов. Во втором – должнику могли позволить рассрочку только с согласия кредиторов, а в третьем случае никакие оправдывающие обстоятельства уже не могли повлиять на его положение и должника передавали в рабство кредитору или продавали на торгах. Данный порядок близок к римскому праву.

Необходимо отметить, что в Древней Руси действовали разные правила для должников, имеющих нескольких кредиторов и одного кредитора. Если у должника был один кредитор, то в этом случае его забирал этот единственный кредитор и находился он у него до тех пор, пока не отработает свой долг. В том случае если у должника было несколько кредиторов, тогда его продавали и полученные денежные средства делили между всеми кредиторами в особом порядке: 1) долг князю; 2) долг иногородним и иностранным кредиторам; 3) долги всем остальным.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, «о несостоятельности (банкротстве) можно говорить в этом случае, когда «имеется в виду стечение кредиторов» (*Шершеневич, 1898, с. 56*). С. Э. Жилинский справедливо отмечает, что «Русская Правда закрепила дифференцированный подход к оценке несостоятельности» (*Жилинский, 2002, с. 572*).

Нормы Соборного Уложения московского царя Алексея Михайловича 1649 г. (*Соборное Уложение, 1649*) практически повторяют положения Русской Правды. Отличие в том, что в Соборном уложении 1649 г. в нормы о несостоятельности вводится поручительство (*Российское законодательство X–XX веков, 1984, с. 28*).

Более точное представление о банкротстве появилось в 1729 г. в Вексельном уставе (*Российское законодательство X–XX вв., 1984, с. 28*). Для признания банкротства в уставе зафиксировано три признака: неисправность в платежах, утрата имущества и скрытость должника: «Когда приниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился (т. е. в несправу и в убожество впал) и затем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, дозволяется потребовать от него обеспечения в платеже (порука), а если откажет – то протестовать» (*Шершеневич, 2000, с. 75*).

Таким образом, анализируя законодательство Древней Руси, можно сделать вывод, что детальное регулирование конкурсных отношений в нем отсутствует. И связано было это с тем, что существовавший на тот момент времени уровень экономических отношений еще не достиг такой отметки. Однако по мере развития экономики в государстве конкурсное право становилось все более актуальным. С развитием торговли все сильнее возрастали случаи банкротства купцов, и это стало предпосылкой к созданию системы норм о несостоятельности – специального конкурсного устава.

В 1740 г. по Указу императрицы Анны Иоанновны Президентом Коммерц-коллегии бароном Менгденом был составлен проект Устава о банкротах «Банкротский Устав», принятый и окончательно утвержденный 15 декабря 1740 г.

Согласно положениям данного Устава он имел обратную силу действия, применялся только к субъектам, осуществляющим торговую деятельность, в конкурсных отношениях использовался критерий неоплатности. Устав определил два вида несостоятельности:

несчастную и злостную, а в виде наказания – применение смертной казни (*Кравченко, Слабинская, 2014, с. 11*).

Устав 1740 г. определял очередность удовлетворения требований кредиторов:

- 1) долги церкви, казне, школе;
- 2) расходы, которые связаны с конкурсом, плата на текущий год служителям должника;
- 3) долги по векселю, сохранившему силу вексельного права;
- 4) долги кредиторам и сиротам, чьи права обеспечены залогом, который не находится в их владении;
- 5) остальные требования: долги по векселям, которые потеряли силу вексельного права; комиссионным сделкам, в том случае если сами вещи, отданные в комиссию, не сохранились, и другие (*Кравченко, Слабинская, 2014, с. 12*).

Новый проект Банкротского устава был принят в 1753 г., его разработал Сенат. Проект представлял собой Устав 1740 г. в переработанном виде.

В 1763 г. приняли следующий Устав о банкротах, состоящий из 4 глав, которые включали 55 статей. Данный Устав отличался следующими положениями:

- должник признавался несостоятельным в том случае если на оплату долгов не хватало 25%;
- в случае если общая сумма требований кредиторов была выше 3000 руб. тогда учреждался конкурс;
- кроме купцов, банкротами могли быть признаны еще и фабриканты и заводчики;
- в том случае если кредиторы пропустили срок для заявления своих требований, они могли заявить ходатайство о восстановлении срока до того момента, как завершилась процедура разделения конкурсной массы (срок составлял две недели для местных жителей и четыре месяца для иностранных).

Всего в России в XVIII в. были разработаны и приняты 4 проекта конкурсных уставов: в 1740 г., в 1753 г., в 1763 г. и в 1768 г. (*Телюкина, 2000, с. 48*). Положения всех проектов применялись на практике.

Однако со временем стало понятно, что нормы проектов данных Уставов оказались недостаточными для детального регулирования проблем банкротства на практике (*Яковенко, 2006, с. 13*).

В 1800 г. при императоре Павле I принимается новый Закон – «Устав о банкротах» (*Российское законодательство X–XX веков, 1984, с. 63*), в котором были учтены национальные особенности и состояние российской экономики. В «Уставе о банкротах» подробно прописывались все аспекты регулирования несостоятельности. Данный законодательный акт состоял из двух частей: первая посвящалась торговой несостоятельности (для купцов и других торговых людей); вторая – неторговой несостоятельности (для лиц дворянского происхождения и чиновников). Таким образом, законодатель впервые установил разграничение между торговой и неторговой несостоятельностью.

В соответствии с положениями Устава лицо, которое не могло полностью заплатить долги, могли признать несостоятельным (§§98–109). Неоплатность (т. е. недостаточность имущества на оплату долгов) была в основе несостоятельности. Также разделялась несостоятельность неторговая дворян и чиновников (*Российское законодательство X–XX веков, 1984, с. 77*).

Основанием для признания торговой несостоятельности в соответствии с Уставом являлись:

- 1) бегство должника (если должник скрылся от предъявленного иска);
- 2) невыполнение оплаты платежа по требованию кредитора в течение месяца;
- 3) собственное признание должника в несостоятельности в суде или вне суда.

Согласно ст. 2 Устава было установлено три вида несостоятельности: 1) несчастная – от несчастья; 2) злостная – от долгов; 3) неосторожная – от небрежения и своих пороков. Несостоятельного должника первого вида называли «упавшим» и освобождали от всех обязательств, т. е. все невыплаченные после реализации имущества должника долги погашались. Должников второго и третьего вида называли банкротами злостным или неосторожным. Неосторожные и злостные банкроты от уплаты долгов не освобождались (Гришаев, 2001, с. 148). Более того, злостных банкротов даже наказывали, несмотря на то, что они расплачивались со всеми долгами.

Обозначим наиболее интересные и важные положения Устава о банкротях:

- наличие нескольких кредиторов было необходимо для возникновения конкурсных отношений;
- должник должен был заявить о банкротстве, в том случае если «не доставало у него до тридцати процентов на рубль кредиторской суммы», это считалось для кредиторов объявлением благовременным (ПСЗ 1. Т. XXVI. № 197692, с. 455);
- кредиторам для заявления претензий ввели определенные сроки: 3 месяца для местных граждан, т. е. тех, кто живет в одном городе с должником, 9 – для иногородних, 18 – для остальных: «Объявление претензии на банкрота с доказательствами, если по обязательствам сроки еще и не наступили: находящийся в том же городе, где состоит конкурс, в течение трех месяцев, пребывающий в других городах и иностранных европейских местах в течение девяти месяцев, а в прочих отдаленнейших частях света в течение полутора лет» (ПСЗ 1. Т. XXVI. № 197692, с. 447). Кредиторами проверялись все заявленные требования и пропущенный срок не подлежал восстановлению;
- банкрот освобождался от всех последствий путем заключения мирового соглашения, которое могли заключить на любой стадии. Необходимо было решение кредиторов с большей суммой требований для заключения мирового соглашения (Кравченко, 2014, с. 12).

Автор исследовал основные особенности Устава о банкротях 1800 г. Устав 1800 г. широко применялся в России, однако за два года его применения были обнаружены некоторые недостатки, в связи с чем конкурсное законодательство России и дальше подвергалось изменениям.

В 1832 г. в России был принят новый Устав, который получил наименование – «Устав о торговой несостоятельности» (ПСЗ 2. Т. VII. № 5463, с. 420–436). Устав состоял из девяти глав, ста тридцати возьми статей и применялся к лицам, которые занимались торговлей. Данный Устав, по мнению многих ученых, заменил 1 часть Устава 1800 г., согласно которой регулировалась несостоятельность купцов и торговцев.

Среди ученых существуют различные мнения относительно Устава о торговой несостоятельности 1832 г.

По мнению А. Х. Гольмстена, Устав «внес много нового в конкурсный процесс, но, в свою очередь, многое из этого нового это лишь дальнейшее развитие того, что было уже выработано ранее. Однако он представляется более совершенным, чем все его предшественники, в модификационном отношении: нет мотивов, нет примерных перечислений, нет правил, имеющих косвенное отношение к конкурсному процессу; в процесс внесена определенность, введены правила имеющие существенное значение. В общем, это продукт всей предшествующей вековой кодификационной работы – многие статьи воспроизведены из Устава о банкротях 1800 года, куда они вошли целиком из Устава 1763 года, заимствовавшего их из Уставов 1740 и 1753 годов» (Гольмстен, 1888, с. 260).

Г. Ф. Шершеневич был другого мнения о Уставе: «по ясности положений, по полноте постановлений Устав 1800 года стоит несомненно выше Устава о несостоятельности 1832 года. Его преимущества состоят в более точном определении признаков несостоятельности

и в устранении личных последствий для несостоятельного» (*Шершеневич, 1912, с. 141*). Он приходил к выводу о том, что «ввиду обновления всех иностранных конкурсных законодательств, русский Устав о несостоятельности торговой является остатком старины, не соответствующей уже современным экономическим условиям» и считал работу законодателя неудовлетворительной (*Шершеневич, 1912, с. 144*).

А. Х. Гольмстен, напротив, считал Устав 1800 г. «далеко не удовлетворительным в модификационном отношении, дурно кодифицированным» (*Гольмстен, 1890, с. 75*).

Устав 1832 г. применялся только к несостоятельности торговой и большое внимание уделялось статусу торгового предприятия. В ст. 4 Устава указано: «торговой несостоятельностью признается:

1. Когда кто-либо из торгующего состояния по торговле, гильдиями и торговым разрядам установленными свидетельствами присвоенной, придет в такое дел положение, что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок его долгов в важных суммах более 5000 руб.

2. Когда кто-либо по торговле и промыслам, предоставленным мещанскому состоянию без свидетельств, впадет в такую же неоплатность в важных суммах выше 5000 руб. Неоплатность долгов во всех других состояниях, кроме двух вышеозначенных, не принадлежит к торговой несостоятельности» (*ПСЗ 2. Т. VII. № 5463, С. 421*).

Согласно практике, «несостоятельность лица, не производившего торговлю, не могла быть признана торговой; свидетельство на мелочный торг, не может иметь значения; несостоятельность не может быть признана торговой и подсудной коммерческому суду при неимении в деле доказательств, чтобы лицо вело торговлю или занималось промыслами» (*Носенко, 1879, с. 219–220*).

Устав о торговой несостоятельности 1832 г. действовал вплоть до 1917 г., хотя конкурсное законодательство за эти годы претерпело некоторые изменения. По мнению Н. А. Тура, изменения в конкурсном праве после 1832 г. не были особо значительными (*Тур, 1879, с. 1*).

На рубеже XIX–XX вв. конкурсное законодательство в России было не легким для восприятия. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, «многие статьи были построены очень сложно, затрудняли не только торговых лиц, но и опытных юристов» (*Шершеневич, с. 254*).

В конце XIX в. учеными поднимался вопрос о реформировании института банкротства, были разработаны проекты нового устава. Проекты широко обсуждались, однако ни один из них так и не был принят.

Анализируя развитие института несостоятельности (банкротства) и регулирующего его законодательства в дореволюционной России, можно сделать следующие выводы.

Анализ специальных норм законов (Русской Правды, Соборного уложения и Судебников) показал большое влияние преемственности на законотворческий процесс в России.

Статья 54 Русской Правды воспроизводится в ст. 55 Судебника 1497 г., которая после отображается в Судебнике 1550 г. Статья 55 из Русской Правды отражена в ст. 210 Соборного Уложения. «В историографии такое либо практически дословное дублирование, либо смысловое повторение положений закона-предшественника в последующих документах связывают с тем, что законы фактически не исполнялись, а потом слепо перемещались из одного акта в последующие» (*Петров, 2005, с. 80*).

Однако данный вывод представляется не совсем правильным, если применять его к развитию законодательства, регулирующего институт несостоятельности (банкротства). Конкурсное право, как в принципе и другие институты гражданского права того периода, особой динамичностью не отличались. «Институты конкурсного процесса, которые имели место в Древней России и нашли закрепление в древнерусских памятниках права, лежат в основе сущности конкурсных отношений – невозможности

должника в полном объеме удовлетворить требования всех кредиторов» (Фольгерова, 2008, с. 16).

Согласно первым документам, регулирующим конкурсные отношения, как в России, так и в других странах, о возможном погашении долга не допускалось и мысли; должник должен был отработать свой долг в полной мере. Даже «с введением *cessio bonorum* должник освобождался только от личных последствий (наказаний или смертной казни), но должен был удовлетворить требования до конца» (Фольгерова, 2008, с. 18). Законы XVIII в. поддерживают эту мысль вслед за своими предшественниками.

Изменения, вводимые со временем, только конкретизировали уже имеющиеся положения, о чем свидетельствует и опыт западноевропейского права. Это отражается и на источниках права соответственно – они имеют похожее содержание. Таким образом ситуация формировалась не только в России. Например, Французский ордонанс 1673 г. просто объединил в одно целое отдельные постановления и указы, принятые по вопросам торговли до 1673 г. По сравнению с ранее действовавшим законодательством ничего нового ордонанс в конкурсный процесс не вносил.

Нормы, регулирующие институт несостоятельности (банкротства) в российском дореволюционном законодательстве, прошли многолетнюю эволюцию, во многом схожую с развитием законодательства стран Западной Европы. Именно в этот период в России появился институт несостоятельности и началось развитие конкурсного права.

Подводя итоги, необходимо отметить: в России, так же как и в странах Европы, на развитие института несостоятельности (банкротства) имел воздействие зарубежный элемент. Прежде всего, в России уже со времен Русской Правды, поняв преимущества и выгоды торговли в целом, а международной в особенности, предоставляли иностранным купцам различные гарантии, например – очередность удовлетворения их требований, исключение тюремного содержания и т. д. В дальнейшем, когда в России поставили цель разработки и развития конкурсного закона, получил распространение метод заимствования. Проекты XVIII в., Уставы 1800 г. и 1832 г. подтверждают нам это, так как в их основе лежит не российский опыт взыскания долгов с должников, а древнеримский, приспособленный в западноевропейский лад.

ЛИТЕРАТУРА

Архипов И. В. (1999). Конкурсный процесс в системе торгового права России XIX в. // *Правоведение*.

Гольмстен А. Х. (1888). Исторический очерк русского конкурсного права. СПб.

Гольмстен А. Х. (1890). Несколько возражений на замечание гг. Г. Шершеневича и В. Саровского по поводу моего «Исторического очерка русского конкурсного процесса» // *Журнал гражданского и уголовного права*. Кн. 9.

Гришаев С. П., Аленичева Т. Д. (1999). Банкротство: законодательство и практика применения в России и за рубежом.

Именной указ данный Сенату. Высочайше утвержденный устав о торговой несостоятельности от 25 июня 1832 г. // *ПСЗ 2*. Т. VII. № 5463. С. 420–436.

Жилинский С. Э. (2002). Предпринимательское право. М.: Норма.

Минакова И. В. (2006). Институт банкротства в современной экономике. Государственное регулирование несостоятельности хозяйствующих субъектов России. Монография. СПб.: Изд-во «Инфо-да».

Петров К. В. (2005). «Прецедент» в средневековом русском праве (XVI–XVII) // *Государство и право*. № 4.

ПСЗ 1. Т. XXVI. № 19.692. № 197692. С. 447–455.

ПСЗ 2. Т. VII. № 5463. С. 421.

Российское законодательство X–XX веков. Акты Земских соборов. Т. 3. М.: Юридическая литература. 1985.

Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2. Вексельный устав 1729 года. М., 1984.

Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2. Устав о банкротях 1800 года. М., 1984.

Носенко Дм. (1879). Сборник решений 4-го департамента общих собраний Правительствующего Сената по делам коммерческих Судов Империи. Т. III. Вып. 1,2. СПб.

Соборное Уложение от 29 января 1649 г. // *ПСЗ 1*. Т. 1. № 1.

Степанов В. В. (1999). Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии [Текст] / В.В. Степанов. М.: «Статут».

Телюкина М. В. (2000). Сущность и некоторые проблемы конкурсного права // Законодательство и экономика. № 4.

Тур Н. А. (1896). Пересмотр постановлений о несостоятельности.

Кравченко Л. Н., Слабинская И. А. (2014). Учет и анализ банкротств: учебное пособие. Белгород: Изд-во БГТУ.

Фольгерова Ю. Н. (2008). Законодательство о несостоятельности: к вопросу об истории становления [Текст]: монография / Ю. Н. Фольгерова. Киров: Изд-во ВятГГУ.

Шершеневич Г. Ф. (1898). Конкурсное право. Казань.

Шершеневич Г. Ф. (2000). Конкурсный процесс. М.: Статут.

Шершеневич Г. Ф. (1912). Курс торгового права.

Шершеневич Г. Ф. (2001). Курс гражданского права.

Яковенко Ю. Б. (2006). Внешнее управление как восстановительная процедура банкротства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград.

REFERENCES

Arkhipov, I. V. (1999). The competitive process in the system of commercial law of Russia in the XIX century. *Jurisprudence*.

Holmsten, A. H. (1888). Historical essay on Russian competition law. St. Petersburg.

Holmsten, A. H. (1890). A few objections to the remark g. G. Shershenевич and V. Sarovsky about my "Historical sketch of the Russian competitive process". *Journal of civil and criminal law*. Book. 9.

Grishaev, S. P. and Alenicheva T. D. (1999). Bankruptcy: legislation and practice of application in Russia and abroad.

Zhilinsky, S. E. (2002). Business Law. Moscow: Norma.

Minakova, I. V. (2006). Institute of bankruptcy in modern economy. State regulation of insolven-cy of economic entities of Russia. Monograph. SPb.: Publishing house "Info-yes".

Petrov, K. V. (2005). "Precedent" in medieval Russian law (XVI–XVII). *State and Law*. № 4.

PSZ 1. Т. XXVI. No. 19.692. No. 197692. P. 447–455.

PSZ 2. Т. VII. No. 5463. P. 421.

Russian legislation of the 10th–20th centuries. Acts of the Zemsky Sobor. Vol. 3. М.: Legal literature. 1985.

Russian legislation of the 10th–20th centuries. In nine volumes. Т. 2. The bill of exchange of 1729. М., 1984.

Russian legislation of the X–XX centuries. In nine volumes. Т. 2. The Charter of Bankruptcy of 1800. М., 1984.

Nosenko, Dm. (1879). Collection of Decisions of the 4th Department of General Meetings of the Governmental Senate for Commercial Courts of the Empire. Vol. III. Issue. 1.2. St. Petersburg. Sobornoe Ulozhenie from January 29, 1649. *PSZ 1*. Т. 1. № 1.

Stepanov, V. V. (1999). Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, England, Germany [Text] / V. V. Stepanov. Moscow: "Statute".

Telyukina, M. V. (2000) The essence and some problems of competition law. *Legislation and economics*, № 4.

Tour, N. A. (1896). Revision of resolutions on insolvency.

Kravchenko, L. N. and *Slabinskaya, I. A.* (2014). Accounting and analysis of bankruptcies: a tu-torial. Belgorod: Publishing house of BSTU.

Folgerova, Yu. N. (2008). Insolvency law: to the question of the history of formation: monograph / Yu. N. Folgerova. Kirov: Publishing house of VyatGGU.

Shershenevich, G. F. (1898). Competition law. Kazan.

Shershenevich, G. F. (2000). The competitive process. M.: Statute.

Shershenevich, G. F. (1912). Course of commercial law.

Shershenevich, G. F. (2001). The course of civil law.

Yakovenko, Yu. B. (2006). External management as a recovery procedure for bankruptcy. Thesis of Cand. jurid. sciences. Volgograd.